

СОВЕТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ АН СССР: СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1930-Е ГОДЫ

Совет по изучению производительных сил был создан Академией наук СССР в 1930 г. с целью комплексного исследования природных ресурсов страны. Он возник на базе ранее существовавшего академического учреждения, имевшего схожие задачи, – Комиссии по изучению естественных производительных сил. На протяжении трех последующих десятилетий Совет занимался координацией деятельности различных академических институтов, организовывал многочисленные экспедиции, а также созывал научные конференции и совещания по исследованию производительных сил. Он представлял собой принципиально новую модель организации прикладных исследований в рамках Академии наук, созданную в условиях мобилизационной экономики. Рассмотрены структура и способ функционирования Совета в первое десятилетие его существования.

Ключевые слова: Совет по изучению производительных сил, Академия наук.

Рубеж 1920–1930-х гг. ознаменовался для Академии наук необходимостью эффективного реагирования на требования органов власти доказать свое право на существование и получение государственного финансирования. В сложившейся ситуации АН СССР развернула масштабные исследования, нацеленные на обеспечение научной базы для крупных народнохозяйственных проектов. Инструментом для проведения этих исследований стал Совет по изучению производительных сил (СОПС). Статья посвящена процессу формирования СОПС, его структуре и механизму функционирования в 1930-е гг. В существующих обобщающих работах по истории СОПС не уделяется значительного внимания вопросам взаимоотношений Совета с руководством Академии наук, а также с союзными ведомствами, которые являлись основными заказчиками его исследований [Комплексные региональные исследования..., 1991; Совет по изучению..., 2005]. Источниками послужили документы Архива РАН, а также материалы, представленные в научной периодике.

Начало комплексному изучению производительных сил в рамках Академии наук было положено в 1915 г., когда по инициативе выдающегося российского ученого

В. И. Вернадского была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС). Вплоть до 1930 г. Комиссия, состоявшая из целого ряда тематических отделов и институтов, занималась изучением природных ресурсов, созывом конференций и совещаний по вопросам производительных сил, а также участвовала в организации экспедиционных исследований. В названный период экспедиционная активность Академии наук концентрировалась в основном на территориях Кольского полуострова, Казахстана, Закавказья и Северного Урала [Кольцов, 1982; 1999].

На рубеже 1920–1930-х гг. в условиях обострившейся общественно-политической ситуации, возросших требований и давления со стороны власти Академия наук пошла на обширную внутреннюю реорганизацию, коснувшуюся, в частности, и КЕПС. На ее основе в 1930 г. был создан принципиально новый орган – Совет по изучению производительных сил (СОПС), в состав которого больше не входили собственные научные учреждения. В качестве основной задачи перед СОПС ставилось «общее руководство научно-исследовательской деятельностью учреждений АН СССР в той части, которая имеет целью изучение производительных

сил Союза» [Организация советской науки..., 1974. С. 223]. В период с 1930 по 1937 г. пост председателя СОПС занимал акад. И. М. Губкин. Состав Совета избирался Общим собранием из числа действительных членов Академии наук на три года. Общее собрание СОПС состояло из членов СОПС, представителей учреждений Академии наук, ведущих работу по изучению производительных сил, а также ВЦСПС, Госплана СССР, ВСНХ СССР и НКЗемледелия. На заседаниях, касающихся исследований на тех или иных территориях, как правило, присутствовали с правом решающего голоса представители соответствующих республиканских, краевых или областных органов.

В момент своего создания СОПС включал в себя два сектора. Тематический сектор, первым председателем которого стал один из основоположников физико-химического анализа акад. Н. С. Курнаков, руководил изучением производительных сил в лабораториях и институтах Академии наук и обеспечивал потребности территориального сектора в области обработки результатов экспедиционных исследований. Территориальный сектор, находившийся под началом геохимика и минералога акад. А. Е. Ферсмана, руководил комплексными и отраслевыми экспедициями, организуемыми академическими учреждениями в целях изучения производительных сил. В 1931 г. сектор подразделялся на семь секций (Европейскую, Крымско-Кавказскую, Урало-Сибирскую и др.), и в следующие два года их число постоянно возрастало. Например, в 1932 г. с включением Академии наук в изучение природных ресурсов ряда союзных республик состав территориального сектора дополнили Туркменская, Киргизская, Узбекская и Таджикская секции. Сами секции изначально представляли собой небольшие подразделения из двух-трех человек, возглавляемые научным секретарем и опирающиеся в своей деятельности на аппарат СОПС. Однако не всем из них удавалось функционировать достаточно эффективно, в связи с чем в 1933 г. была проведена реорганизация секций СОПС. Они были укрупнены, число их сократилось, формировались утверждаемые Президиумом Академии наук Бюро секций с участием крупных ученых, что, по словам ученого секретаря СОПС В. Н. Васильева, «оживи-

ло» работу секций и способствовало повышению качества подготовки к полевым исследованиям¹. К середине 1930-х гг. Президиум Академии наук усилил контроль за деятельностью структурных подразделений и руководящих органов СОПС. В постановлении Президиума Академии наук от 5 мая 1935 г. председателю СОПС предлагалось «принять меры к более регулярному созыву заседаний Президиума СОПС» и «обеспечить созыв Совета не менее 3-х раз в год для рассмотрения общего плана работ и общих вопросов»².

При разработке крупных комплексных проблем в составе СОПС формировались специальные комиссии. Так, в 1933 г. при Президиуме СОПС была учреждена комиссия по Урало-Кузнецкому комбинату, создание которой обуславливалось включением Академии наук в начале 1930-х гг. в государственную программу по созданию на востоке страны второй угольно-металлургической и химической базы и развертыванием в этом регионе широкомасштабных экспедиционных изысканий. В задачи комиссии входила координация работ Академии наук в сфере изучения территории Урало-Кузнецкого комбината и проблем, связанных с его развитием, а также разработка планов экспедиционных исследований по этой проблеме. В том же году комиссия была преобразована в Урало-Кузбасскую секцию³.

В сентябре 1934 г. на заседании Президиума СОПС известный экономист и статистик акад. С. Г. Струмилин выдвинул инициативу по созданию специального экономического подразделения СОПС, которое должно способствовать более тесной увязке деятельности Совета с работой Госплана и экономических институтов⁴. Идею поддержал И. М. Губкин, отметивший, что без такого подразделения «исследования остаются висющими в воздухе не доведенными до конца и этот недостаток препятствует самому промышленному хозяйственному освоению изученных открытых природных ресурсов. Когда дается экономическая оценка открытого исследованного того или иного природного богатства, тогда можно присту-

¹ АРАН. Ф. 174. Оп. 16. Д. 74. Л. 46.

² Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 94.

³ Там же. Оп. 46. Д. 56. Л. 1.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 24. Л. 39.

пать к хозяйственному освоению этих природных богатств, а без этой оценки это повисает в воздухе»⁵. Уже в декабре 1934 г. Общее собрание Академии наук утвердило положение об экономическом совещании и бюро экономических исследований при СОПС, согласно которому экономическое совещание являлось совещательным органом при СОПС и состояло из персонально назначаемых Президиумом Академии наук академиков и научных сотрудников по представлению Президиума СОПС, а также из представителей Академий наук союзных республик, центральных и местных плановых органов, научно-исследовательских проектирующих и хозяйственных организаций. В состав экономического совещания вошли академики И. М. Губкин, Н. И. Бухарин, И. Г. Александров, Н. И. Вавилов, Б. Е. Веденеев, Г. М. Кржижановский, С. Г. Струмилин и др. (всего 22 чел.) [Календарь-справочник..., 1935. С. 29]. Бюро экономических исследований, состоявшее из 10 сотрудников, 25 апреля 1935 г. возглавил акад. С. Г. Струмилин⁶.

В 1937 г. руководство Академии наук инициировало реорганизацию СОПС. В декабре 1937 г. его новым председателем стал В. Л. Комаров, годом ранее избранный президентом Академии. Необходимость реорганизации обуславливалась стремлением Академии в ответ на запрос Госплана усилить технико-экономический компонент в структуре исследований Совета [Куперштох, 2010. С. 78]. Основной задачей СОПС, согласно принятому 11 марта 1938 г. постановлению Президиума, стало изучение природных ресурсов, закономерностей их территориального размещения, порайонных сочетаний и путей использования⁷. Исходя из этой установки, в процессе реорганизации в состав СОПС вошли несколько новых комиссий. В частности, в 1938 г. возникла комиссия по естественно-историческому районированию под председательством С. Г. Струмилина (Вестник АН СССР. 1938. № 11. С. 129). Государственную потребность в ее создании высказал нарком земледелия СССР И. А. Бенедиктов, рекомендовавший СОПС в короткие сроки разработать естественно-историческое районирование

СССР. Комиссия в своей работе сосредоточила основное внимание на районировании природных ресурсов, связанных с сельским хозяйством [Комплексные региональные исследования..., 1991. С. 160].

На распорядительном заседании Президиума Академии наук 11 марта 1938 г. был утвержден тематический план работы СОПС, согласно которому ему было рекомендовано заняться изучением природных ресурсов Центрально-земледельческого района СССР и производительных сил Урала⁸. Это указание оказалось весьма своевременным, руководству Академии наук удалось предвосхитить принятое 14 июля 1938 г. постановление СНК СССР «О научных экспедициях Академии Наук в 1938 г.», которое принципиально изменило территориальную направленность экспедиционных исследований АН, сконцентрировав ее в районах Урала, Европейской равнины СССР и Кавказского хребта.

Бюджет СОПС пополнялся из двух основных источников – кредитов, получаемых по годовой смете Академии наук, и привлекаемых средств целевого назначения. Средства целевого назначения также поступали из двух источников. Во-первых, это были средства центральных организаций, в основном наркоматов (в частности, наркомата тяжелой промышленности и наркомата путей сообщения); во-вторых, средства местных организаций. Все финансовые вопросы, касающиеся экспедиционных исследований, решались Президиумом Академии наук, СОПС не имел права вести самостоятельные переговоры с заинтересованными ведомствами⁹. Такая практика зачастую осложняла взаимоотношения СОПС с заказчиками. В частности, из-за вызванной этим механизмом технической неувязки в 1933 г. задержались переговоры с наркоматом путей сообщения (НКПС) по вопросу финансирования исследований акад. В. А. Обручева к северу от Байкала. Выступая на Президиуме СОПС 13 февраля 1934 г. ученый секретарь Дальневосточной секции И. С. Шмулович так обрисовал эту ситуацию: «Бумаги были посланы в НКПС, где пролежали месяц без движения. И оказалось, что Академия наук по вине технического персонала отправила бумаги так, что записка Обручева отсутст-

⁵ АРАН. Ф. 174. Оп. 1. Д. 24. Л. 43.

⁶ Там же. Оп. 1а. Д. 10. Л. 64.

⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 12. Л. 33.

⁸ Там же. Оп. 2а. Д. 12. Л. 34–35.

⁹ Там же. Ф. 174. Оп. 16. Д. 77. Л. 59.

вовала, и в НКПС, по существу, нечего было рассматривать»¹⁰.

Что касается распределения средств по госбюджету, СОПС не всегда получал от Президиума Академии наук достаточные ассигнования на намеченные экспедиционные исследования. Ситуация особенно обострялась в условиях, когда СОПС не мог получить финансирование со стороны заинтересованных ведомств. В такой обстановке СОПС приходилось обеспечивать средствами одни экспедиции в ущерб другим. Особенно это сказывалось на организации новых экспедиций, поскольку деньги в основном выделялись на продолжение и завершение исследований, которые были начаты в предыдущие годы. В частности, с нехваткой бюджетных средств на полевые и камеральные работы СОПС особенно остро столкнулся в 1934 г. На заседании Президиума СОПС от 13 февраля 1934 г. В. А. Зеленко говорил о том, что «общая сумма ассигнований на экспедиционные работы в 1934 г. чрезвычайно незначительна. Рост по сравнению с прошлым годом весьма ничтожен. В прошлом году мы имели 670 тыс. руб., а в этом – 850 тыс., т. е. прирост выражается в 180 тыс. руб.»¹¹. Академик Б. А. Келлер по поводу получения госбюджетных средств отмечал, что «СОПС в дальнейшем должен вести более серьезную агрессию по линии усиления экспедиционных работ, все институты такую агрессию, несомненно, поддержат. Принципиально правильно, чтобы все институты вели свои теоретические исследовательские работы через СОПС. С этой точки зрения госбюджетные средства приобретают особый интерес, – это наша исходная база для того, чтобы развивать свою теоретическую работу»¹².

Уже в следующем году усилия СОПС по налаживанию диалога с Президиумом увенчались успехом. Согласно постановлению Президиума АН от 25 февраля 1935 г., из госбюджета на комплексные экспедиции СОПС было ассигновано 1,5 млн руб.¹³

В ситуации нехватки финансирования из бюджета Академии наук СОПС рассчитывал на получение значительных целевых

средств, в особенности от наркомата тяжелой промышленности (НКТП). В частности, в договоре, заключенном Академией наук с НКТП в 1933 г., были сформулированы масштабные задачи ее научно-исследовательской работы: «На основе самого теснейшего сотрудничества передовой научной мысли с промышленностью, продолжая работы 1932 г., Академия наук в текущем 1933 г. широко разворачивает научно-исследовательские работы, беря основной упор на разрешение проблемы расширения сырьевой базы и разработки технологических методов использования сырья в области энергетики, металлургии и химии в различных районах СССР»¹⁴. Тем не менее, несмотря на столь обширные установки, СОПС уже в 1933 г. начал сталкиваться с рядом финансовых трудностей, которые особенно усилились в 1934 г. На уже упомянутом февральском заседании Президиума СОПС было отмечено, что «в этом году получить средства от Наркомтяжпрома будет чрезвычайно трудно, потому что отношение некоторых руководящих товарищей к этому таково – Академии наук на научно-исследовательскую работу отпускаются кредиты, а Наркомтяжпром есть учреждение промышленного характера, а не научно-исследовательского, и поэтому неправильно отпускать Академии наук средства на научно-исследовательскую работу из Наркомтяжпрома»¹⁵. В ситуации с НКТП СОПС не смог выдержать конкуренцию с отраслевыми научными учреждениями, которые были в большей степени нацелены на оперативное решение узкоспециальных прикладных задач. Потеряв крупный источник финансирования в лице наркомата, СОПС вынужден был, в частности, свернуть свои многолетние экспедиционные исследования в Кулундинской степи и отказаться от масштабных планов по дальнейшему изучению Западной Сибири.

Трудности с получением целевых ассигнований в значительной степени связывались с тем, что обработка полученных в процессе экспедиционных работ материалов зачастую задерживалась. Научные отчеты экспедиций готовились с большим опозданием. Однако несвоевременное выполнение камеральной обработки экспедиционных

¹⁰ АРАН. Ф. 174. Оп. 16. Д. 77. Л. 61–62.

¹¹ Там же. Д. 74. Л. 46.

¹² Там же. Л. 60.

¹³ Там же. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 3. Л. 79.

¹⁴ Там же. Ф. 174. Оп. 16. Д. 12. Л. 279.

¹⁵ Там же. Д. 74. Л. 48.

материалов и подготовка научных отчетов, как правило, были связаны именно с недостатком финансирования. Институты, выполнявшие камеральные исследования, выходили за рамки отведенного на них бюджета, а получить дополнительные средства на завершение этих исследований от заказчиков СОПС не мог. Обработка материалов и составление научных отчетов по экспедициям зачастую выходили за рамки установленных сроков, что существенно снижало значимость экспедиции в целом. Это обстоятельство беспокоило Президиум Академии наук, который 5 февраля 1936 г. установил жесткий срок сдачи отчетов для промышленности и сводных печатных отчетов по каждой экспедиции. Практические результаты экспедиций предлагалось закреплять подробными актами о передаче открытий народнохозяйственным органам¹⁶.

Работа СОПС проходила в постоянном взаимодействии с различными научными и проектными институтами в вопросах как проведения полевых исследований и камеральной обработки материалов, так и организации разнообразных тематических работ. Совет активно взаимодействовал с академическими институтами, сфера деятельности которых соответствовала решению практических задач, поставленных перед Советом. Однако наладить контакт с некоторыми институтами, в специалистах из которых СОПС нуждался, не удавалось. Так, ссылаясь на отсутствие специалистов, участие в прикладных исследованиях в области животноводства отказывался принимать Зоологический институт¹⁷. Не складывались у СОПС отношения и с Энергетическим институтом, перед которым СОПС ставил ряд вопросов по энергетике Северного края, Киргизии и Алтая. В частности, В. Н. Васильев по итогам деятельности Совета в 1936 г. сетовал, что по всем этим вопросам СОПС не только не получил надлежащей поддержки, но и «получил достаточный отпор» при попытках наладить непосредственную связь с отдельными работниками института¹⁸.

На протяжении 1930-х гг. структура СОПС претерпевала существенные измене-

ния. Внутри Совета создавались разнообразные бюро, комиссии и секции, нацеленные на решение вновь поставленных перед СОПС практических задач и увеличение результативности его работы. В некоторых ситуациях инициатором этих изменений мог выступать сам Совет, как, например, в случае с экономическим совещанием и бюро экономических исследований, которые должны были способствовать решению проблемы недостаточной экономической проработки результатов экспедиционных изысканий и вызванных этим трудностей в получении финансирования со стороны наркоматов. В других случаях инициатором выступал Президиум Академии наук, стремившийся повысить эффективность работы структурных подразделений СОПС, выстроить его работу согласно требованиям, которые выдвигались по отношению к Академии наук со стороны государственных органов. По тем же причинам Президиум постоянно усиливал контроль над СОПС, регламентируя различные аспекты его деятельности, начиная с финансовых вопросов и заканчивая свободой выбора исследовательской тематики.

Несмотря на ряд организационных трудностей, преследовавших СОПС на протяжении первого десятилетия существования, его работа протекала довольно успешно. Как показала практика, структура Совета была достаточно эффективной для того, чтобы решать поставленную перед ним задачу координации и проведения масштабных комплексных изысканий. В конечном счете СОПС смог выполнить свое главное предназначение – доказать готовность и способность Академии наук включиться в научное сопровождение основных проектов экономического развития страны.

Список литературы и источников

- Вестник АН СССР. 1938. № 11. 144 с.
Календарь-справочник Академии наук. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 125 с.
Кольцов А. В. Развитие Академии наук как высшего научного учреждения СССР в 1926–1932 гг. Л.: Наука, 1982. 278 с.
Кольцов А. В. Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России в 1915–1930 гг. СПб.: Наука, 1999. 181 с.

¹⁶ АРАН. Ф. 174. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.

¹⁷ Там же. Д. 2. Л. 24.

¹⁸ Там же. Л. 24–25.

Комплексные региональные исследования производительных сил СССР: Научно-исторический очерк. М.: СОПС, 1991. Ч. 1: Изучение естественных производительных сил (1915–1960 гг.). 180 с.; Ч. 2: Научный центр размещения производительных сил СССР. 99 с.

Куперитох Н. А. Деятельность КЕПС и СОПС в восточных регионах России в первой половине XX в. // Деятельность госу-

дарственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX – начале XXI в. Новосибирск, 2010. Вып. 2. С. 64–90.

Организация советской науки в 1926–1932 гг.: Сб. док. Л.: Наука, 1974. 408 с.

Совет по изучению производительных сил. Этапы становления и развития. 1915–2005. М.: Ленанд, 2005. 176 с.

Материал поступил в редколлегию 05.03.2014

M. I. Sverzhetskaya

**THE COUNCIL FOR THE STUDY OF PRODUCTIVE FORCES
OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR:
THE ESTABLISHMENT AND ACTIVITIES IN THE 1930S**

The Council for the Study of Productive Forces was established by the Academy of Sciences of the USSR in 1930 for the purpose of comprehensive study of the country's natural resources. It was created on the basis of pre-existing division of the Academy of Sciences, which had similar goals, – the Commission for the Study of Natural Productive Forces. Over the next three decades the Council coordinated the activities of academic institutions, organized numerous expeditions and convened scientific conferences and meetings in the field of productive forces. It was a fundamentally new model of organization of applied research in the Academy of Sciences, established in the context of mobilization of the economy. The article is devoted to the structure of the Council and the way of its functioning in the first decade of its existence.

Keywords: Council for the Study of Productive Forces, Academy of Sciences.